

Гарри кивнул рассеянно, ощущая одновременно облегчение и безысходность. — Чего вы хотите? — прошептал он, боясь услышать ответ, но всё же жаждущий его. Ответ подтвердил его опасения и в то же время поразил. — Мы хотим... — Лью Кроакер сделал паузу, словно подбирая слова, — Я не буду вам лгать, нам нужна ваша помощь в избавлении магического мира от Волдеморта. И мы хотим дать вам кое-что взамен. — И что же это? Билет в один конец в Азкабан, как только дело будет сделано, если я к тому времени не умру? — ядовито бросил Гарри, сытый по горло "честными сделками" Министерства. Сириус был тому ярким доказательством, как при жизни, так и сейчас, уже после смерти. Лью Кроакер печально покачал головой. Он не мог винить мальчика за его заслуженную враждебность. Дамблдор, Фадж, Амбридж, все "сильные мира сего" так или иначе обижали Гарри, и не раз. Даже Невыразимцы (хотя у них не было выбора) заключили его душу в тело, в дальнейшее существование, которое он не выбирал. В тот момент он чувствовал себя мерзким, но твердо решил следовать своему курсу, искренне веря, что сможет и захочет предложить подростку ту справедливость, в которой ему слишком часто отказывали до сих пор. — Как я уже сказал, я не стану вам лгать. Я знаю о пророчестве и знаю, что ты — наша единственная надежда уничтожить угрозу Волдеморта. Я также знаю, что ваш крестный умер и что он был невиновен в преступлениях, в которых его обвиняли. В связи с этим мне искренне жаль. Мне жаль, что я не могу изменить то, что произошло, но я могу и буду поступать правильно по отношению к тебе в будущем, начиная с этого момента. Увидев, что язвительная реплика Гарри уже на кончике языка юноши, Кроакер поднял руку, чтобы привести свои доводы. — Как я уже сказал, я не буду вам лгать. Да, мы надеемся, мы... умоляем вас остаться и помочь нам в борьбе с Волдемортом. Мы обещаем, что вы не будете сражаться с ним и только с ним. Невыразимцы готовы и обучать вас, и сражаться на вашей стороне. Мы — своего рода семья, и мы предлагаем вам место в этой семье на тот срок, который вы пожелаете почтить нас своим присутствием. Если вы хотите уйти, то уходите, принеся извинения за содеянное, но и выразив глубокое сожаление о том, что вы не будете считаться с нами как в предстоящем бою, так и в нашей семье. Пока мы говорим, ваше семейное состояние переводится в надежное хранилище. Вам остается лишь выбрать новое имя, которое мы с радостью установим для вас, или сохранить свою истинную личность. Хотя я бы не советовал выбирать этот путь, поскольку некоторые, скажем так, заинтересованные лица, несомненно, будут искать вас. В любом случае все, что принадлежит вам, будет возвращено, и вы сможете распоряжаться этим по своему усмотрению. Вы можете покинуть эти берега и отправиться в дальние страны, чтобы жить в мире и безвестности, и я нисколько не буду вас винить, если вы так поступите. Через несколько мгновений Гарри с настороженной благодарностью кивнул, а затем с опаской спросил: — Все это звучит хорошо и прекрасно, но я не могу не спросить, в чем подвох? Льюис Кроакер благодарно улыбнулся, и мальчик нравился ему все больше и больше. Тяжелая жизнь научила его с опаской относиться к "грекам, несущим дары". — Никакого подвоха нет, если, конечно, ты не решишь остаться и вступить в наши ряды. Сделайте это, и вас обучат — как следует, — он сделал большой акцент на этом слове, поясняя далее: — Под правильным обучением я имею в виду, что вы пройдете полный курс обучения тому, как стать Невыразимым. Обычно для этого требуется два года углубленной подготовки, причем большинство новобранцев успешно проходят обучение авроров или мракоборцев. Вам придется тренироваться все два года, и под этим я подразумеваю круглосуточную работу в течение двух лет, как на занятиях, так и в полевых условиях. Каждый день вам, несомненно, хотелось бы уйти. Каждый день вы будете проклинять своих инструкторов и меня за то, что вам выпало в жизни. Ответ на вопрос, почему ты страдаешь, придет, когда каждый раз, глядя в зеркало, ты будешь видеть не свое лицо. Гарри повернулся и посмотрел в зеркало: его новая рука призраком метнулась к лицу, которое он увидел. Это было не такое уж и плохое лицо, если говорить о лицах, то он мог хотя бы оценить, что у него были послушные волосы и этот проклятый шрам исчез, как и пульсирующая нескончаемая боль, которую он всегда должен был терпеть. Его палец провел по тому месту, где он был на прежнем теле. Увидев это, Кроакер осознал, что изменилось и что

произошло с его прежним телом, когда он узнал, что в нем находится.— А их больше... как ты думаешь? — с опаской спросил Гарри, пытаясь сглотнуть отвращение, которое он испытывал к тому, что неосознанно носил в себе. Кроакер кивнул с явным предчувствием.— Думаю, еще несколько. Сколько именно, я не знаю. Невозможно даже помыслить о подобном, не говоря уже о том, чтобы сделать это хотя бы раз. Ни один здравомыслящий волшебник на такое не пойдет... но Волдеморт? — Кроакер пожал плечами, опасаясь, что Волдеморт, скорее всего, сочтет такую затею незначительной. Гарри кивнул в знак согласия.— Он бы сделал, я знаю. Он самое извращенное и злое существо, которое только можно себе представить. Кроакер на это полуулыбнулся.— Я могу себе представить, но я понял, что ты имеешь в виду.— Он хочет править всем миром, а не только Британией, и жить вечно, — предостерегающе добавил он.— Я так и предполагал, отсюда и крестражи. Он хочет быть уверен, что добьется своего и останется на троне. Он бешеный пес, и его нужно усыпить. — Кроакер выразил свое мнение, устремив взгляд на Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690091>